Если говорить о самом знаменитом месте в мире рек и озёр, то, конечно, нельзя не упомянуть Долину Короля Снадобий.

Долина Короля Снадобий расположена в уединённой долине за пределами западной столицы. Хотя изначально это была чисто центральная школа боевых искусств, с момента её основания сто лет назад в медицинских трактатах долины начали появляться рецепты с использованием лекарств из Западного края. Поэтому, несмотря на долгий путь, ученики долины время от времени отправлялись в Западный край.

Су Няньсюэ впервые отправилась в Западный край с братьями и сёстрами из Долины Короля Снадобий, когда ей только исполнилось пятнадцать лет.

Тогда был ветреный день, и песчаная буря ослепляла людей. Путешественники и торговцы были вынуждены останавливаться в придорожных станциях, чтобы укрыться от песка.

Она следовала за своими старшими братьями и сёстрами, едва найдя место для отдыха среди толпы.

Большинство людей вокруг говорили на иностранных языках. Она выросла в Срединных равнинах, поэтому не очень понимала их речь и просто сидела, наблюдая, как её брат общается с людьми с глубоко посаженными глазами и высокими носами.

— Скучно? — Сестра погладила её по голове и протянула кожаный мешок с водой, улыбаясь мягко.

Она покачала головой и сделала глоток. В пустыне вода всегда в дефиците, особенно в такую погоду. Даже на государственных станциях каждый получал только один мешок воды.

К счастью, по словам некоторых торговцев из Срединных равнин, такая погода долго не продлится.

Внезапно в ветре послышался стук копыт. Хозяин станции нахмурился. Хотя внутри было уже полно людей, он всё же беспокоился, что кто-то мог заблудиться в песчаной буре, и встал, чтобы открыть дверь и посмотреть.

— Эх, сколько же ещё прибудет, — кто-то тихо пробормотал в толпе.

Но прежде чем кто-либо успел ответить, снаружи двери брызнула кровь, сопровождаемая пронзительным криком.

Старший брат тут же вскочил, рука уже сжимала рукоять меча на поясе.

В пустыне ветреные дни, хотя и ненавистны торговцам, были идеальным временем для грабежей. Эти отчаянные люди, живущие от одного дня до другого, не боялись такой погоды.

В это время солдаты не могли выйти из города, и если встречали таких бандитов, то оставалось только смириться и откупиться.

Внутри станции началась суматоха. Су Няньсюэ оказалась за спинами старших, видя только кровь, медленно растекающуюся по полу.

Она никогда не сталкивалась с подобным и инстинктивно сжала рукав, тайно схватив стрелу, спрятанную в рукаве.

Главарь бандитов кричал что-то наружу, но она не могла разобрать, что именно.

Прежде чем она успела что-то понять, раздался звук рассекаемого воздуха, и главарь, который только что был полон самоуверенности, был мгновенно обезглавлен.

Старший брат рядом с ней облегчённо вздохнул и тихо сказал:

— Всё в порядке, кто-то пришёл.

Кто-то пришёл? Кто мог появиться в пустыне в такое время? В её глазах мелькнуло замешательство.

Похоже, что бандиты, оставшиеся без лидера, были быстро разгромлены.

Пришедших было немного, всего три или четыре человека. Их лица были скрыты под тёмными капюшонами, а выражения — под масками.

Главарь издалека поклонился им.

Су Няньсюэ вышла из-за спины сестры, её взгляд на мгновение остановился на мужчине, а затем перешёл на человека рядом с ним.

Тот был на голову ниже, худощавый, и, судя по всему, ещё подросток. Но именно этот мальчик, казавшийся её ровесником, стоял рядом с телом главаря, его меч всё ещё капал кровью.

Он, словно почувствовав её взгляд, поднял голову, и их глаза встретились. Су Няньсюэ замерла.

С детства обучаясь в Долине Короля Снадобий, она неплохо освоила технику различения

мельчайшего. Несмотря на расстояние, она могла чётко видеть его глаза.

Цвет их был чуть светлее, чем у обычных жителей Срединных равнин, прозрачный и чистый, как лёгкий цвет стекла.

Чужак?

— Спасибо, — услышала она, как её брат сказал мужчине.

Тот кивнул и тихо сказал своему спутнику:

— А-Цзю, пошли.

— А остальные? — раздался мягкий голос, оказавшийся женским.

— Обезвредим, свяжем, солдаты разберутся.

Он похлопал девушку по плечу.

— Пошли.

Они пришли и ушли так же быстро, и осталось только гадать, кто они такие.

— Брат, кто эти люди?

— Не знаю. Но в любом случае они не опасны.

Она наклонила голову, всё ещё глядя в сторону, куда ускакали лошади. Тот человек говорил на стандартном языке Великой Лян, и этот ребёнок…

А-Цзю?

Ранняя весна всё ещё была холодной. Днём это не так ощущалось, но ночью пронизывающий ветер заставлял людей кутаться в овечьи шкуры и дрожать.

В это время купцов, путешествующих в Лянчжоу, было уже немного, не говоря уже о более западных землях.

Внутри комнаты горел уголь, а слуга, опершись на руку, дремал.

— Тук-тук.

— Скажите, хозяин Вэй здесь? — Внезапно у двери раздался мягкий женский голос, и он вздрогнул, поспешно поднявшись навстречу.

— Барышня, вы… — Он оглядел её с головы до ног, невольно восхитившись.

Девушке было около восемнадцати лет, и, несмотря на громоздкую овечью шубу, было видно, что она высокая и стройная. В отличие от энергичности западных женщин, в её чертах чувствовалась изысканная красота китаянки.

Настоящая красавица.

— Малый, ты новенький? — На её губах появилась лёгкая улыбка. — Я пришла к вашему хозяину, он здесь?

— Да, да, я сейчас позову его. Барышня, подождите немного.

— Спасибо.

Этой девушкой была Су Няньсюэ.

Она села, налила себе чашку чая.

За окном небо было хмурым, словно собиралось снегопад. Ранней весной часто бывали ветреные дни, и если добавить снег, дорога станет ещё сложнее, подумала она с беспокойством.

— О, барышня Су, что привело вас в Лянчжоу в такое время? Может, с партией лекарств, взятой в начале года, что-то не так? — Хозяин Вэй, Вэй Кунь, был мужчиной за сорок. Увидев её, он приказал слуге принести несколько закусок.

— Нет, всё в порядке. Я здесь по другому делу. — Су Няньсюэ очнулась и вежливо улыбнулась. — Дядя Вэй, вы слышали о цветке семи листьев?

— Цветок семи листьев? Слышал от некоторых торговцев. Говорят, он растёт в глубине гор Тяньшань, и без определённых навыков его не добыть. — Вэй Кунь задумчиво погладил бороду. — Многие чужеземцы говорили, что это редкое сокровище, за которое борются королевские семьи Западного края. Даже если кто-то и добывает его, он не доходит сюда. Я здесь уже двадцать лет, но ни разу не слышал, чтобы кто-то продавал цветок семи листьев. Наверное, его скупают ещё в Западном крае. Зачем вы спрашиваете?

— В рецепте моего учителя для лечения есть это лекарство. — Су Няньсюэ вздохнула. — Значит, его можно найти только в Западном крае?

— Да… Барышня, это действительно срочно? Кто пациент вашего учителя? Может, подождать месяц, пока эта вьюга пройдёт?

— Это человек из правительства, и… ждать нельзя. — Су Няньсюэ встала и поклонилась, её глаза горели. — В таком случае, дядя Вэй, помогите мне. Я сразу отправляюсь в Западный край.

Вэй Кунь долго смотрел на неё, зная, что раз она решила, то уже не передумает. Люди из Долины Короля Снадобий всегда знают, что делают, и он мог только согласиться.

— Путь долгий, и в это время дорога трудная. Берегите себя. — Он встал и поклонился молодой девушке. — Я сразу отправлю письма в отделения в Западном крае. Когда вы туда доберётесь, просто обратитесь туда. Берегите себя.

— Тогда я передам благодарность от имени моего учителя. — Су Няньсюэ взяла свои вещи, поблагодарила его и вышла из гостиницы.

Слуга, который всё это время стоял рядом, недоуменно посмотрел на своего хозяина и не удержался:

— Хозяин, а кто эта барышня? В такую погоду выходить из города — это смело…

Он очнулся, схватил палочки и стукнул их по лбу слуги, строго сказав:

— Не лезь не в своё дело, иди работай!

Слуга поспешно кивнул и удрал.

http://bllate.org/book/15509/1377242